

— Я так расстроен, Ибо, ты и правда мой главный соперник в любви, — притворно занял рядом Сицзэ.

— Хватит дурачиться, — Мо Ибо отвесил ему подзатыльник. — Если бы я и впрямь был влюблен в Ло Ло, разве тебе бы что-то светило?

— То-то же.

Эта выходка Сицзэ развеяла грустную атмосферу. В конце концов, технологии будущего шагнули так далеко, что если не удастся часто видаться в реальности, всегда можно встретиться в Виртуальном мире!

В этот момент ведущий объявил о начале поединков. Часть площадки, где проходил вечер, медленно поднялась, превращаясь в огромную арену.

Мо Ибо, который поначалу удивлялся подобным чудесам техники, за прошедшие годы стал абсолютно невозмутим. Он видел вещи и похлеще, так что это его уже не впечатляло.

Арена приковала взгляды почти всех присутствующих, даже парочки, увлеченные друг другом, повернули головы в ту сторону.

Участников выбирали случайно — любой выпускник мог оказаться на ринге. Узнав об этом, многие затаили дыхание, не сводя глаз с ведущего. Казалось, они верили: чем пристальнее смотришь, тем выше шанс, что выберут именно тебя. Видимо, многим хотелось блеснуть перед будущими русалками.

15. Выход на арену

Ведущий нажал на некое устройство, похожее на проектор, и в воздухе возник виртуальный экран. Он разделился на две части, где замелькали портреты, но вскоре картинка замерла, показав фото двух претендентов.

— Чэн Тао из пятого класса третьего потока и Хэ Фэй из шестого класса первого потока, прошу на сцену, — объявил ведущий.

Из толпы вышли двое юношей среднего телосложения, хотя Чэн Тао казался чуть выше. Услышав свои имена, они обменялись взглядами, в которых сразу вспыхнули искры соперничества, а трибуны взорвались восторженным гулом.

— Ну что, знаешь этих двоих? — Мо Ибо ткнул локтем Сицзэ. Сам он знал в академии гораздо меньше людей.

— Конечно знаю, я даже дрался с ними. У них примерно одинаковый уровень, где-то выше среднего. Этот бой будет жарким, — ответил Сицзэ.

Ситуация на сцене развивалась именно так, как и предсказал Сицзэ: силы бойцов были равны, и никто не хотел уступать. Захватывающее зрелище привело зрителей в восторг, они принялись неистово поддерживать своих фаворитов.

Хотя уровень обоих был значительно ниже, чем у Мо Ибо, зрелище постепенно затянуло и его — драки действительно отлично разжигают эмоции. У всех однокурсников физическая подготовка едва достигала класса E, и личного оружия еще не было, но это не мешало им наслаждаться боем.

Кстати, создание именного оружия — это ответвление мехастроения. Мехам тоже нужны пушки: дальнобойное вооружение обычно покупается готовым, причем самые мощные образцы находятся под строгим контролем государства, и обычный человек их не достанет, сколько ни плати.

А вот оружие для ближнего боя создают механики. Как правило, достигнув класса E, каждый может выбрать подходящий инструмент. Главное — не жадничать, ведь лучше всего то, что подходит именно тебе.

Многие выбирали для рукопашного боя оружие того же типа, что и для мехи, чтобы лучше чувствовать его. Если была возможность, заказывали у механика индивидуальную подгонку, чтобы движения в бою и в кабине мехи стали единым целым.

Эр еще год назад достиг класса E и выбрал себе меч. Когда Мо Ибо создавал оружие для его мехи, он сделал меч в том же стиле, идеально подходящий под параметры Эра, и отправил его вместе с машиной.

Тем временем на арене бойцы обменивались ударами, от которых, казалось, расходились воздушные волны. Глухие звуки ударов о настил разносились по всей площадке, словно ребята совсем не чувствовали боли.

Конечно, им было больно, но не критично. Мо Ибо понимал: в мире будущего, как только физические показатели преодолевают порог класса E, человек выходит за пределы возможностей прежних земель и начинает путь к сверхчеловеку.

Говорили, что при классе S можно голыми руками обрушить здание или прыгнуть с небоскреба без единой царапины. Настоящий супермен.

Соперники оказались действительно равны, а учитывая важность момента, никто не собирался сдаваться. Зрители были в восторге, но силы не бесконечны. Спустя тридцать минут яростного противостояния оба выдохлись, и бой закономерно закончился ничьей.

Ведущий вызвал еще несколько пар, но их уровень был ниже, и бои вышли не такими зрелищными. Мо Ибо потерял интерес и полностью сосредоточился на еде.

В тот момент, когда он зачерпнул очередную ложку торта, толпа вдруг взревела от восторга. Он невольно поднял голову, чтобы посмотреть, что случилось.

Но почему все смотрят на него? Мо Ибо взглянул на экран и всё понял: там красовалось его фото. Его выбрали?

Мо Ибо встал, готовый выйти на арену. Раз уж выбрали — придется драться, заодно заставит замолчать тех, кто сомневался в его силах. Поднявшись, он с ужасом обнаружил, что до сих пор держит во рту ложку от торта — какой позор для его героического образа!

Нельзя так позориться. Он поспешно отшвырнул ложку и бросил властный взгляд на своего соперника. Одно мгновение — и Мо Ибо понял, что перед ним будущий качок: мальчишке всего десять, а мышцы уже бугрятся под одеждой.

Соперник явно презирал Мо Ибо и высокомерно бросил:

— Посмотрим, как я разделаюсь с этим смазливym личиком.

Голос был настолько громким, что не услышать это было невозможно.

Смазливое личико? Хм, как он смеет! Ну, теперь он у него попляшет! С этими мыслями Мо Ибо решительным шагом направился на арену.

Ми Ло Ло спросил Сицзэ:

— Тот, кто будет драться с Ибо, — Бартлетт Нил, второй номер среди старшекурсников, верно? Может, предупредим Ибо?

Сицзэ беззаботно отмахнулся:

— Не волнуйся, Ибо куда сильнее его. А после того, что он сказал, парню конец. Причем очень печальный конец!

Услышав это, Ми Ло Ло успокоился и приготовился смотреть бой.

Когда оба вышли на арену, по команде ведущего они бросились друг на друга. Начало было впечатляющим: они сразу перешли в атаку. Четверокурсники дружно поддерживали Мо Ибо, а старшекурсники болели за Бартлетта. Это была настоящая битва между классами.

Обычно Мо Ибо предпочитал ловко уклоняться и искать слабые места, но сегодня его

разозлили. Он решил победить соперника на его же поле.

Хотя сила не была его главным козырем в рукопашной, он был далеко не слаб: годы в гравитационной камере прошли не зря. Соперник, который даже Сицзэ проигрывал, не шел ни в какое сравнение с ним. Мо Ибо мог легко подавить его грубой силой.

При первом же столкновении Бартлетт был полон уверенности. Глядя на худощавое телосложение Мо Ибо, он думал, что тот просто самоубийца, решивший тягаться силой с первым номером академии.

Но реальность нанесла ему сокрушительный удар. После первого же столкновения Бартлетт отлетел на три шага назад, а Мо Ибо — всего на один. К тому же рука Бартлетта предательски дрожала — сила удара противника была невероятной.

Затем последовал шквал атак, от которых Бартлетт не успевал защищаться. Он уже тысячу раз пожалел о своих хвастливых словах перед боем. Кто бы мог подумать, что у этого смазливового паренька такая мощь?

Пока Бартлетт отчаянно пытался отразить яростные удары, трибуны притихли. Даже те, кто поддерживал его, поняли — Мо Ибо полностью доминирует.

Разница в силе была колоссальной. Даже сильнейший из старшекурсников не мог так легко расправиться с Бартлеттом.

До этого момента многие знали, что Мо Ибо — сильнейший в академии, но, не видя этого вживую, втайне сомневались. Теперь же все безоговорочно признали его лидерство.

А Бартлетту, разозлившему Мо Ибо и ставшему объектом для демонстрации силы, приходилось несладко. Ибо упорно бил его по лицу — Бартлетт понимал, что к концу боя рискует остаться без лица.

Мо Ибо же чувствовал себя превосходно. Раз назвал его красивым — значит, считает его уродливым? Ну так он сделает его еще уродливее! И еще вздумал меряться силой? Это он-то, который не может накачать мышцы?!

Если бы Бартлетт знал, о чем думает Мо Ибо, он бы разрыдался — он совсем не это имел в виду!

Бартлетт понял, что проигрывает по всем статьям — и в скорости, и в силе. Он хотел продержаться подольше, чтобы поражение не выглядело таким унижительным, но вскоре пожалел и об этом. Когда Мо Ибо принялся методично бить его по лицу, у него даже не было шанса признать поражение. Лишь собрав последние силы, чтобы заблокировать удар, он наконец смог выкрикнуть, что сдается.

Когда ведущий объявил результат, Бартлетт буквально сбежал со сцены — позора было не вынести.

А Мо Ибо провожали овациями всей академии. Он доказал, что он — лучший.

Вернувшись к Ми Ло Ло и Сицзэ, он привычно хлопнул по ладони Сицзэ, услышав:

— Поздравляю, полная победа!

Никто из них не был удивлен — победа казалась им само собой разумеющейся.

Когда они сели, Сицзэ снова начал нести чепуху:

— Ибо, твой метод бить по лицу просто великолепен. Решил, что буду так же поступать с поклонниками Ло Ло, чтобы они больше не смели к нему приближаться.

— Что ты сказал? — раздался голос Ми Ло Ло прямо за спиной Сицзэ.

— Нет, я ничего не говорил! Правда же, Ибо?

Мо Ибо лишь молча наблюдал за этой парочкой, которая вечно ссорилась и мирилась.

Время летело быстро. Прошло еще несколько боев, и пришло время расходиться. Мо Ибо с легкой грустью оглядел академию, в которой прожил три года.

Как только он вышел с площадки, сзади раздался голос его фанатов-четверокурсников:

— Глава Мо, вы наша гордость! В следующем году мы найдем вас в средней академии!

Ибо знал о существовании этого фан-клуба, но впервые увидел всех его членов в сборе. Не ожидал, что их так много.

Его сердце тронуло:

— Старайтесь! В следующем году чтобы все были там, не вздумайте остаться на второй год!

— Есть! Мы постараемся!

Под пристальными взглядами Мо Ибо покинул академию, ставшую ему родным домом на три года.

Вернувшись с выпускного вечера, Мо Ибо вновь с головой ушел в создание мех. Когда оставалась последняя, система наконец завершила обновление.

Он уже несколько дней не видел Сяо Цзю и успел соскучиться. В конце концов, Сяо Цзю был тем, кто дольше всех оставался рядом с ним в этом мире. Пусть он не был человеком, но это не меняло его места в сердце Ибо.

Хотя Ибо не знал происхождения системы, он доверял Сяо Цзю.

Услышав радостную новость, Мо Ибо отложил работу и нетерпеливо вошел в систему, желая увидеть, как изменился Сяо Цзю.

Внутри он увидел, что Сяо Цзю подрос на несколько лет. Из пухлого малыша он превратился в мальчика лет девяти-десяти, хотя детская припухлость на щеках осталась, а серьезное выражение лица все еще выглядело невероятно мило.

Сяо Цзю был очень симпатичным — пусть не таким утонченным, как сам Ибо, но безусловно обаятельным. Милые дети нравятся всем, и даже высокомерный характер Сяо Цзю не мешал ему быть популярным.

Правда, повзрослел он лишь немного — до ожидаемого Ибо возраста было еще далеко. Но так даже лучше, ведь если бы он сразу увидел взрослого Сяо Цзю, было бы непривычно.

— Наконец-то ты обновился, долго же ты возился, — сказал Ибо.

— Ты еще жалуешься на медлительность? Знаешь, насколько усилились функции системы? Расскажу — обрадуешься. Постой, ты что, скучал по мне? — подколот его Сяо Цзю.

— Не говори глупостей. Я просто хотел открыть магазин в Виртуальном мире, чтобы продавать новые модели мех, и ждал, пока ты вернешься и настроишь защиту! Раз уж система стала лучше, давай рассказывай, — отмахнулся Ибо. Даже если он и скучал, признаваться в этом под давлением он не собирался.

— Ладно, не признавайся. Слушай, что нового.

Сяо Цзю, хоть и казался несерьезным и любил поиграть, когда дело доходило до работы, преображался.

Слушая его, Ибо начал внимательно осматривать пространство системы. На первый взгляд ничего не изменилось — именно поэтому он до сих пор ничего не замечал.

Разве что пространство стало чуть изысканнее, на дверях появились узоры, но больше он

ничего не нашел.

Однако после объяснений Сяо Цзю Ибо понял, насколько масштабны перемены. Это был такой сюрприз, что он не удержался и крепко обнял Сяо Цзю, отчего тот смущенно покраснел.

До обновления он знал только, что сможет изучать вторую часть курса по созданию новых мех, но сюрпризы оказались куда значительнее.

Знания ограничены, и успеть всё сразу невозможно, если ты не гений. Многие всю жизнь тратят на то, чтобы освоить одну профессию — механика или пилота, а Ибо пытался совмещать обе.

Он не был гением, лишь трудоголиком. Его природные данные были средними, и почти всё время уходило на тренировки тела. На мехастроение времени вечно не хватало, особенно когда сложность изготовления мех росла в десятки и сотни раз.

И вот теперь обновление системы решило проблему нехватки времени. Это было именно то, что нужно.

Главной функцией обновления стала возможность регулировать течение времени между системой и внешним миром. Пока соотношение было 2:1, но Сяо Цзю обещал, что с каждым обновлением разрыв будет расти — 1:5, 1:10, всё возможно.

Теперь у него будет больше времени для тренировок. Как лидер, он не мог позволить, чтобы его обошли собственные последователи.

Он знал, что многие нашептывают Сицзэ, мол, талант Ибо слабее, и если тот выберет путь пилота, его обязательно обгонят.

Другие твердили, что он растрчивает талант, занимаясь телом, а не развитием ментальной силы. Но Ибо лишь пропускал это мимо ушей. Разве чьи-то слова могут заставить его изменить путь?

Всегда будут те, кто тебя любит, и те, кто ненавидит. Он не золотая монета, чтобы всем нравиться. Зависть — удел посредственностей, а факты скажут сами за себя.

Ибо очень хотел проверить на себе двойное ускорение времени и изучить материалы по созданию мех второго уровня, но, вспомнив о магазине, решил повременить. Сначала нужно поставить надежную защиту.

Сяо Цзю мог появляться в Виртуальном мире, и никто не догадывался, что он — лишь системный код. Ибо понимал, почему Сяо Цзю так часто туда сбегал: когда Ибо не был в сети, Сяо Цзю было слишком одиноко в системе.

Иногда они ходили туда вместе, но Сяо Цзю никогда не показывался друзьям и семье Ибо. Он не рос как обычный человек, а менялся лишь вместе с системой.

Хотя в Виртуальном мире можно было менять внешность, скрыть фигуру было сложнее. Ибо ждал, пока система обновится настолько, чтобы Сяо Цзю перестал расти.

Они подошли к уже отделанному помещению магазина. Внутри было чисто и уютно, два робота-продавца стояли наготове — оставалось только доделать мехи и открываться.

Ибо открыл панель управления и передал доступ Сяо Цзю. Базовая защита была, но поскольку они собирались продавать уникальные мехи, которых еще никто не видел, нужно было усилить ее, чтобы не навлечь лишних проблем.

Сяо Цзю действовал молниеносно. Его пальцы летали по панели так быстро, что Ибо едва улавливал движения. Через мгновение всё было готово.

— Изначальная защита была никудышной. После моей доработки она стала в три раза прочнее, — самодовольно заявил Сяо Цзю.

Ибо не поскупился на похвалу — он относился к Сяо Цзю как к младшему брату.

— Отлично! Ты просто гений, я в этом вообще ничего не смыслю.

— Конечно не смыслишь, это мой талант. В виртуальной сети я всемогущ, — высокомерно, но с явным удовольствием принял похвалу Сяо Цзю.

<http://bllate.org/book/20353/2034813>